

"Что ты имеешь в виду, я не могу сказать Дамблдору?" - возмущенно спросила Гермиона, крайне раздраженная испуганным взглядом Гарри. "Разве он не знает об этом?"

«Он не может знать об этом, Гермиона», - умолял Гарри, пытаясь не рассердиться. «Пожалуйста, просто послушайте меня».

«Это будут ученики Хогwartса», - сердито прошипела Гермиона, заставляя Гарри наполовину ожидать, что она впадет в парселтанг. «А Дамблдор - директор Хогwartса . К тому же он Альбус Дамблдор! О чем вы думали, скрывая это от него?»

«Гермиона, если бы он знал об этом, он бы сбил его, и все эти ученики прошли бы через ту же дискриминацию, через которую прошли ты», - возражал Гарри, когда его терпение начало ускользать. «Разве вы не хотите, чтобы все студенты, рожденные маглами, процветали?»

"Конечно, я делаю!" - сказала Гермиона с выражением «ага», прочно отразившимся на ее лице. «Я уверен, что если бы вы объяснили свои намерения директору, он был бы более чем счастлив помочь этим ученикам».

«Нет, он бы не стал», - заскулил Гарри, проводя рукой по волосам и глядя в сторону, прежде чем снова повернуться к Гермионе. «В лучшем случае он заставил бы профессоров приехать сюда и учить их, и я все еще думаю, что это натянуто».

«Они профессора Хогwartса», - пожаловалась Гермиона, подняв руки вверх. «Было бы замечательно, если бы это произошло».

«В самом деле», - протянул Гарри, не пытаясь скрыть раздражение по поводу этого аргумента. «Сколько маглорожденных все равно пошли бы в Хогwartс, если бы они были подчинены Снейпу в течение трех месяцев?»

« Профессор Снейп, Гарри».

«О, я сдаюсь». Гарри опустил осанку с печальным выражением лица. Он действительно не хотел пытаться забыть своего лучшего друга, но он уже перебирал палочку и пытался вспомнить шаги, необходимые, чтобы не поджечь Гермионе мозги.

Возможно, заметив надвигающуюся катастрофу, потому что Гермиона, казалось, сама понимала, где правая рука Гарри, и не могла выразить свой шок от этого развития событий, Флитвик прорвался через Маффлиато, наложенный Гарри, и появился перед молодой девушкой впервые с самого начала. их обсуждения.

«Профессор Флитвик», - сказала Гермиона, все еще глядя на Гарри с ужасным выражением лица. «Ты можешь мне помочь? Я пытаюсь убедить Гарри не совершать серьезной ошибки».

«Мисс Грейнджер, пожалуйста, назовите меня Филиус или, по крайней мере, Флитвик. Мы сейчас не в школе», - сказал полугоблин, как можно нежнее потянув Гарри за руку. «И мне хорошо известны все аспекты планов мистера Поттера».

«Конечно! Ты был здесь раньше, ты не поддерживаешь Гарри, чтобы не рассказать об этом Дамблдору, не так ли? Он знал об этом и послал тебя. Я знала, что Дамблдор пришлет помощь, как только узнает об этом», - сказала Гермиона со смешанным самодовольным и облегченным тоном.

«Мисс Грейнджер, уверяю вас, Дамблдор не знает, что я здесь», - мягко ответил Флитвик, словно разговаривая с животным в клетке, готовым к удару. «И я согласен с диагнозом мистера Поттера о том, что он не сообщил об этом директору. Как я уже говорил вам ранее, я нахожусь здесь просто для его поддержки».

«Я... я не понимаю», - запнулась Гермиона, глядя на двух мужчин перед собой. На самом деле Гарри почувствовал облегчение, но не позволил этому проявиться по его лицу. Столкнувшись с этим, Гермиона могла быть сбита с толку, заинтригована, несчастна или сердита, и, хотя он мог справиться с первой парой, последние двое ужасно напугали его: «Почему бы тебе не рассказать ему об этом? Это прекрасная идея, я уверен, что он поможет. "»

«Мисс Грейнджер, уверяю вас, директор закроет эту идею, как только узнает об этом», - сообщил девушке Мастер Заклинаний.

"Но-"

«Никаких« но », мисс Грейнджер», - сказал профессор, впервые позволив своему авторитету проявиться, мгновенно изменив позу Гермионы. Гарри знал, что делает Флитвик - Гермиона имела неестественную склонность подчиняться любому авторитету, который был ближе всего, - но он не мог удержаться от краткого вздрагивания. Он по-прежнему не хотел манипулировать своей лучшей подругой, и вспоминая ее уныние из-за того, что она не нашла загадочный и полезный портрет маглорожденного вовремя, чтобы сесть в Экспресс, его глубоко беспокоили, даже сейчас: «Я знаю Альбуса Дамблдора дольше, чем вы родились, и я знаю, что он закроет любую внешкольную образовательную деятельность, которая не входит в его компетенцию "».

«Если он не думает, что это хорошая идея, может быть, было бы лучше, если бы этого не случилось», - слабо защищалась Гермиона, испуганная необычно строгим лицом своего любимого профессора.

«Разве ты не сказал, что думаешь, что это прекрасная идея?» - спросил Филиус, приподняв бровь.

"Да, но-"

«Как я уже сказал, мисс Грейнджер, никаких« но », - сказал Флитвик с ноткой стали в

писклявом голосе, прежде чем смягчить его выражение, - вы очень умная молодая женщина. Если ваши инстинкты подсказывают вам, что это хорошая идея, что вы мог бы внести свой вклад, поверьте, что вы знаете лучше ".

Гермиона ерзала из стороны в сторону, заламывая руки и изо всех сил пытаясь справиться со своим замешательством. Она была очень рада, что профессор Флитвик признал ее умным человеком, но она все еще не знала, что Гарри делал, перебирая палочку. Она испугалась и опечалилась, увидев такое жестокое лицо Гарри, когда он с ней разговаривал. Это было похоже на инцидент с Firebolt, но намного хуже. Она снова боялась, что потеряет его тепло. Этот страх был брошен против ее благоговения перед директором. Она пошла против Шляпы Годрика Гриффиндора, чтобы пойти по стопам мудрого человека после того, как тот попытался отсортировать ее в Когтевран. Альбус Дамблдор был великим человеком. Почему Гарри не мог этого понять?

Но, опять же, профессор Флитвик тоже был очень впечатляющим, и он знал Дамблдора лучше, чем она. Может, он был прав, может, он не одобрил бы то, что пытался сделать Гарри. Она была почти готова пойти к директору и попытаться убедить его, что это хорошая идея, но вид строгого Гарри с вынутой палочкой и бурное выражение лица остановили эту мысль. Она уважала Дамблдора больше, чем любого другого волшебника, но ей нужно было тепло Гарри. Она не могла его потерять, несмотря ни на что.

«Хорошо», - фыркнула Гермиона, глядя на Гарри краем глаза, - «Я сохраню твои секреты, но мне это не нравится».

Гарри улыбнулся и яростно обнял Гермиону, заставив ее взвизгнуть от удивления, прежде чем неуверенно обнять его. Она не помнила, когда в последний раз Гарри начинал обниматься, и в этот момент ее снова затопило его тепло, и она не могла сдержать своего восторженного хихиканья. Однако эта маска холодной решимости теперь была на задворках ее разума, и она не знала, что делать. Гарри было тепло . Ему нужно было сохранить тепло .

"Ой!" - внезапно сказала Гермиона, отталкивая Гарри и роясь в своей сумке. «Так много всего нужно спланировать! Мне нужно больше планировщиков домашних заданий, чтобы раздать их всем магглорожденным. Сколько их? Неважно, мне нужно еще раз прочитать свои заметки за первый год и посмотреть, чему я должен научить всех студентов. Я ушел. их дома, я возьму их и сейчас вернусь, не жди меня! "

С этими словами она ушла, оставив позабавленного Флитвика и озадаченного Гарри Поттера.

«Она так сильно напоминает мне твою мать, Гарри, - вздохнул Флитвик, - если бы только она не была такой наивной».

«Да, у нее действительно есть эта проблема, Филиус», - неловко сказал Гарри, не привыкший называть профессоров по именам, но из-за того, что полугоблин заставил обращаться к нему так, когда они были одни, у него не было выбора. , "Надеюсь, это лето поможет".

«Почему-то у меня нет надежды. Увы, будем надеяться, - мрачно сказал гоблин, прежде чем снова просить, - однако она не ошиблась. У нас есть много планов. практические уроки ».

«Гермиона не обрадуется, что вы научите их практическим зельям, и она будет придерживаться теории».

«Возможно, она это сделает», - снисходительно сказал профессор. «Но я ни за что не позволю ученику без OWL вести практические уроки зельеварения, какими бы умными они ни были. Я разрешаю вам двоим проводить практические занятия по другим предметам вообще, потому что я думаю, что это принесет пользу вам двоим. Но зелья слишком опасны, чтобы их варить без присмотра взрослых ».

Гарри кивнул, ему нечего было на это сказать.

"Вы были искушены забыть ее?" - серьезно сказал Флитвик после короткого молчания. Гарри вздрогнул. "Никогда не пытайтесь сделать это без предварительной инструкции, понятно?"

Гарри смущенно кивнул.

«Что ж, говоря о зельях, нам понадобятся некоторые материалы для обучения. Я могу разложить ингредиенты и инструменты, а ты получишь котлы. Мы встретимся здесь через час».

Гарри наблюдал, как полугоблин резво покидает здание.

«Думаю, тогда я пойду в Ноктёрн. Гораздо дешевле», - пробормотал Гарри про себя. "И намного ближе".

Гарри не стал беспокоиться о своем гламурном ожерелье Гоблина. Магазин Potage's Cauldron Shop может находиться на Ноктюрн-аллее, но это было более или менее нейтральное место. Студентам Хогвартса нужно было покупать котлы, поэтому он был ближе к Косому переулку, чем к более убогим магазинам, где, как он знал, его будут беспокоить. Владелец магазина может возражать против того, чтобы студент покупал десять котлов, но это было то, чего не могли решить несколько дополнительных галеонов. В конце концов, у него были деньги, чтобы купить их, и студенты всегда могли использовать их повторно в следующем году.

Он спокойно прошел к магазину, игнорируя странные взгляды, которыми он удостоился из-за его личности. Он все еще ненавидел это, но после того, как провел лето в Фортеस्कью и Дырявом котле, он стал более привычным в этом регионе, так что всех остальных это не удивило. В Knockturn Alley по-прежнему было немало мелких воров, но еще раз, источая немного магии вокруг него, было достаточно, чтобы предупредить более трусливые типы, что он запрещен. Более сообразительные воры не пойдут на преследование знаменитого ребенка, зная, что это вызовет нежелательные проблемы, а глупый не выжил возле Косого переулка, не попав в ловушку авроров, поэтому они обычно прятались на противоположной стороне

переулка Ноктюрн, где не было закона. принуждение было предпринято без уважительной причины.

Войдя в магазин, он сразу обратил на себя внимание, тихонько покашляв клерку, который, надо отдать ему должное, сдержал свою реакцию при виде Мальчика-Который-Выжил, расширив глаза и осторожно взглянув на его шрам.

«Мне нужно десять медных котлов, пожалуйста», - вежливо спросил Гарри.

Клерк был заметно удивлен как количеством, так и качеством запроса. Причина, по которой котлы были настолько дорогими, заключалась в том, что они были прочными, поэтому людям, как правило, не нужно было покупать больше одного на все образование в Хогвартсе. Более преданные ученики зельеварения действительно купили бы дополнительные десять галеонов для медного котла вместо обычного оловянного, а мастера зелий всегда покупали котлы более или менее ежегодно, но какого черта ребенок, даже не взявший десять из них, приказал своему сову. ? Клерк задал этот вопрос как можно дипломатично.

Гарри ответил спокойным поднятием бровей и лишними пятью галеонами на стойке. Клерк получил подсказку и положил лишние деньги в карман, прежде чем с радостью собрал небольшое состояние перед ним. 250 галеонов за пару минут. Совсем неплохо.

«Потребуется время, чтобы протестировать и очистить все котлы, которые вы просили. Дайте мне несколько минут, и я возьму их сюда и уменьшу для вас», - сказал клерк, прежде чем повернуться и открыть дверь в то, что Гарри решил, что он его место хранения.

«Итак, зачем Гарри Поттеру десять высококачественных котлов, если он в штанах по зельям?» Позади него раздался веселый голос. Он повернулся и увидел красивую девушку с темно-русыми волосами до плеч и расчетливыми голубыми глазами, которые смотрели на него с изгибом тонких губ вверх, что нельзя было назвать улыбкой. На ней были маггловские белые штаны и черная рубашка с открытой волшебной мантией, сотканной крест-накрест из мерцающего золота и желтого цвета с замысловатыми черными змеями на шее, и печатью, которую Гарри не узнал, на ее левой груди. Он ничего не сказал, но в его глазах было видно его удивление от того, что его поймали. «Боюсь, ты не сможешь подкупить меня дополнительными галеонами, Поттер, но признаю, что удивлен, что ты опустишься до этого стандарта».

Что-то в ее тоне сделало последнее замечание менее резким, чем развлекательным, и Гарри решил не обращать внимания на этот факт. «Почему бы мне не использовать имеющиеся у меня галеоны в своих интересах?»

«О, и обфускация тоже? Разве ты этим не предаешь свои гриффиндорские корни?» - спросила девушка, изящно приподняв бровь и слегка приподняв подбородок, чтобы посмотреть на Гарри сверху вниз. Он знал этот трюк и был не впечатлен, но плавность движений подсказывала ему, что она сделала это инстинктивно, и это было впечатляюще.

«Знаешь, не все гриффиндорцы глупы».

«Верно», - вежливо кивнула блондинка. «Но ни один из них не является незаметным. Итак, еще раз, зачем Гарри Поттеру десять высококачественных котлов, если вы едва ли выше Лонгботтома в зельях?»

«Зачем Дафне Гринграсс этот Серебряный котел в твоих руках, если ты намного выше остальных смертных в зельях?»

«Те из нас, кто не занимается зельями, ежегодно пополняют наши котлы, Поттер», - сказала Дафна, снова обрадовавшись. «К тому же, Серебряные котлы рекомендуются для придания лучших качеств лечебным зельям, а я не приемлю посредственность с моими зельями».

- Значит, вы выполняете какое-то секретное задание по летнему слизеринскому зельеварению, Гринграсс?

«Ты пытаешься произвести на меня впечатление своими аллитерациями, Поттер?»

«Я заметил, что вы сами довольно хорошо умеете обфускация», - сказал Гарри, надеясь, что эта запутывание означает именно то, что он думал.

«Я ценю комплимент, мистер Поттер», - сказал Гринграсс с несколько насмешливым поклоном, который вызвал легкую улыбку у Гарри. «Твоя ловкость в словах предает тебя».

" Гладкость , Гринграсс?"

«Ну, я не помню, чтобы за год в Слизерине у меня был хоть один занимательный разговор с кем-нибудь, а этот выше среднего. Неплохо для гриффиндорца», - сказала она, прежде чем ее взгляд на секунду сфокусировался на нем. "Вы уверены, что вы Грифф, Поттер?"

«Ты же был в той же Сортировке, что и я, ты же знаешь».

"Да, но вы были чем-то вроде Hatstall, не так ли?" - сказала Гринграсс больше про себя, чем что-либо еще. «Самая длинная сортировка в году, ты и Грейнджер. Итак, она явно должна была быть Равенкло, и до этого разговора я бы назвал тебя Хаффлаффцем, но теперь я убежден, что ты должен был стать слизеринцем. . "

Гарри был впечатлен дедуктивными рассуждениями девушки и решил немного ослабить свою защиту с ленивой ухмылкой. «Да, Гринграсс, мы должны были быть соседями по дому, но я убедил Шляпу поступить иначе».

«Зачем тебе убеждать Шляпу изменить сортировку?» - пробормотала Гринграсс себе под нос,

прежде чем ее лицо прояснилось, и она понимающе ухмыльнулась. «Дай угадаю, Драко извергнул свою обычную чушь?»

«Я не знал, что слизеринцы восстали против своего принца», - сказал Гарри, удивленный явным пренебрежением, исходящим от стоящей перед ним девушки. «Или что вы думали, что то, что он сказал, было вздором».

«Пожалуйста, Поттер, не будь глупым», Дафна закатила глаза и скрестила руки на груди. «Драко не мог бы быть меньше слизеринца, если бы попытался. Этот мальчик безнадежно гриффиндорец. Единственная причина, по которой он так влиятельный в Доме, состоит в том, что почти все в нашем году - фанатичные идиоты и те, кто не боится влияния его отца. "

"Я так понимаю, вы не оба?"

«Ты угадаешь правильно», - гордо сказала она, убирая руки с груди и расслабляя их по обе стороны тела, поправляя мантию, прежде чем снова обратиться к Гарри. «Магглы могут отличаться от волшебников, но даже самые богатые из волшебников не могут приблизиться к богатейшим из магглов. Мир магглов намного обширнее, и их гораздо больше. По отдельности мы могли бы быть сильнее, но все вместе - только дураки. оплакивать магглов. Моя семья имела экономические связи с магглами на протяжении веков, и это значительно обогатило нас. Возможно, мы не так богаты, как семья Малфоев, но они ничего не могут сделать, если не захотят разобраться с Магглы, - ухмыльнулась Дафна, - и они никогда этого не сделают.

«Я не думаю, что отношение Люциуса Малфоя к магглам отличает какой-то идиотизм».

"Ой?"

Гарри кратко проанализировал Гринграсс. Она была очень умна, и ее манеры указали на то, что она хитрее даже ее уважаемого интеллекта. Несмотря на то, что она была меньше его (и Гарри не был похож на высокий волшебник), ее поза кричала о политической смекалке. Она могла быть полезной, и не то чтобы он не нуждался в помощи.

Он открыл свой бездонный сундук и достал Институты. Спустя мгновение Близнецы Гарри протягивал ей книгу в кожаном футляре.

"Что это?" - сказала Дафна, листая страницы и выжидающе глядя на Гарри.

«Это твой ответ», - сказал Гарри, указывая на книгу в ее руках. «Если вы правильно интерпретируете эту книгу, я сообщу вам свое мнение». « Плюс, мне нужна помощь в понимании этой штуки, а ты выглядишь так, будто у тебя это получится лучше, чем у меня» - осталось только в голове Гарри.

«Ты не то, что я ожидал, Поттер», - сказала Дафна, глядя на книгу с благоговением. Гарри пытался вспомнить, остановилась ли и ее сортировка, потому что в тот момент она выглядела так, как будто держала ребенка. Если бы она попыталась, то не смогла бы выглядеть больше Рэйвенкло.

Она протянула руку мальчику перед ней и постаралась не обидеться, когда он неловко повернул руку из вертикального положения и встряхнул.

«В случае, если ты не знал, Поттер, ты только что допустил эффектную оплошность», - сказал Гринграсс, наслаждаясь испуганным выражением лица Гарри. «Если бы я не знал, что ты вырос в маглах, я был бы очень обижен».

"Что я сделал?" - нервно спросил он.

«Предполагается, что вы должны целовать костяшки пальцев руки женщины, особенно если эта женщина из семьи, сидящей на Визенгамоте, такой как семья Гринграсс».

«Ой, извини, я понятия не имел», - смущенно сказал Гарри, прежде чем сделать то, что было сказано. Это было немного неловко и жестко, но сносно для буквально любителя. «Я не знала, что твоя семья так важна».

«Это видно по гребню на моей мантии», - Гринграсс указала на свою левую грудь, где внутри золотого щита большая белая птица, которую он не узнал, летела над полем. «Любая одежда с изображением герба принадлежит семье Визенгамотов. Семья Поттеров не имеет наследственного престола в Визенгамоте, но после смерти Сами-Знаете-Кого вам дали место. Ваши сыновья однажды могут унаследовать, если ваша семья был повышен до статуса дворянина, но сегодня это не так ».

«Я понятия не имел», - предположил Гарри, что его семья была постоянным участником Визенгамота, исходя из того, насколько важной его семья казалась в его разговорах с Салазаром. Может быть, он имел в виду, что семья Поттеров имела важную историю или была экономически сильной? Он должен будет спросить в сентябре.

«Знаешь, тебе действительно стоит узнать больше о Визенгамоте и нашей культуре», - мягко отчитала Гринграсс, прежде чем ухмыльнуться. "Это лишает вас вновь обретенной слизеринской личности".

«Отлично», - протянул Гарри. «Я стал Снейком».

Гринграсс моргнула, прежде чем тихонько рассмеяться, прикрыв рот рукой. «Ну, ты уже Парселмут, ты на полпути. К тому же, это было довольно впечатляющее растягивание. Если ты сможешь развить хорошую усмешку, ты уже превзойдешь практически всех мужчин в моем Доме, по крайней мере, на моем курсе».

«Я должен взять частные уроки у Снейпа», - озадаченно сказал Гарри. Ему нравился смех Гринграсса; это лишило ее личности и снова сделало ее похожей на девушку, хотя и богатую и немного пугающую. «На самом деле, Гринграсс, я ценю этот совет. Вы знаете какие-нибудь хорошие книги по этой теме?»

«Извини, Поттер», - покачала головой девушка, - «но, судя по тому, что мне сказал мой отец, единственная книга о Визенгамоте, доступная на «Флориш и кляксах», является скорее пропагандой, чем что-либо еще, и ожидается, что волшебники знают нашу обычай. Мы не пишем то, что считаем очевидным. Нам действительно стоит задуматься об этом».

"Отлично, а как же мне тогда учиться?" Гарри нахмурился, глядя на невозможную проблему, стоящую перед ним. Он не мог научиться вести себя, потому что у него не было семьи, которая могла бы его учить. Волшебная культура определенно изменилась за девятьсот лет после смерти Салазара, поэтому он не мог спросить портрет в Зале.

«Семья обычно учит молодых волшебников, но я думаю, с тобой это невозможно, не так ли?» - сказала Дафна с грустной улыбкой. «Семья гораздо важнее в волшебном мире, чем в маггловском, поэтому никто никогда не думал, что молодой волшебник останется без изучения наших обычаев, если семья не будет сильно страдать в социальном плане».

"Это то, что случилось с Уизли?" - спросил Гарри, вспомнив мгновенное враждебное отношение Малфоя к Рону в экспрессе на первом курсе.

«Это так», - твердо кивнул Гринграсс. "Вот почему многие семьи называют Уизли предателями крови. Семьи, которые ассоциируют себя с Тьмой, обычно называют предателями крови любую семью, которая сочувствует маглам или рожденным маглами, но значение этого термина в целом относится к любой семье, которая не следует нашим обычаям и культуре».

"Ваша семья одна из них?" - осторожно спросил Гарри, не зная, было ли обвинение очередной оплошностью, которую он не хотел совершать.

«Да, мы. Мы не Тёмные и никогда не были ими, даже если наш уважаемый директор изображает все традиционные семьи, не связанные с ним, как слабоумных фанатиков», - тон Гринграсс стал горьким при упоминании Дамблдора. Она была удивлена, когда заметила, что выражение лица Гарри смягчилось, когда она жаловалась на Дамблдора. Прежде чем продолжить, она отложила это наблюдение. «Вам нужно понять, что Волшебная Британия - это, по сути, другая страна. Единственное, что нас объединяет с Соединенным Королевством, - это нечеткая связь с Британской короной и географическими границами страны. Как бы вы себя чувствовали, если бы важная семья твоя страна сдалась твоим путям из-за крошечного притока иммигрантов, прибывающих каждый год? Мы уважаем маглорожденных больше, чем им уделяют сегодня, но мы не должны подчиняться иностранной культуре в этом процессе».

Гарри уставился на молодую женщину, снова анализируя ее. То, как она говорила, казалось разумным, но единственным человеком, которому он поверил с первого слова в эти дни, был Салазар, и даже после того, как он отфильтровал предвзятость человека, который был мертв

почти тысячелетие. Он мог провести небольшое исследование, но решил пока что более осторожно относиться к чистокровным. Он уклончиво кивнул, заметив, что Гринграсс был удивлен его предполагаемым принятием. «Моя репутация с Чистокровными, вероятно, дерьмо, если то, что она говорит, верно. Я просто не замечаю, потому что мне еще никто не позвонил».

«Это причина того, почему так много волшебников с подозрением относятся к маглорожденным? Потому что они не следуют вашим обычаям?» - спросил Гарри, вспомнив, что Салазар сказал ему об этом же предмете. Культурное объяснение лучше прояснило, почему стандартный волшебник так охотно принимал то, что им говорили фанатики. Возможно, это была комбинация обоих факторов.

«Да», - подтвердил Гринграсс. «Отчасти это просто фанатизм, но ко многим маглорожденным не относятся с уважением, потому что они - ходячая бестактность, особенно в Министерстве магии, что является глубоко традиционным».

Гарри нахмурился. Это было плохо. Он думал, что только научить маглорожденных большому количеству магии будет достаточно, чтобы заслужить определенное уважение со стороны других учеников и персонала, но если они не знают, как себя вести, они никогда не смогут заслужить какое-либо прочное уважение. Что еще хуже, он понятия не имел о тонкостях магической культуры, Гермiona была активно враждебна этой идее, а Флитвик был более знаком с культурой гоблинов. Салазар, вероятно, даже не думал, что волшебник не сможет преодолеть свои разногласия, чтобы уважать могущественного коллегу, независимо от его происхождения. Этот человек был умен, но иногда Гарри напоминал, что Слизерин был уникальной фигурой в истории и не мог хорошо относиться к среднему волшебнику.

Тем временем Дафна проанализировала Поттера. Мальчик показал характеристики, которых она, откровенно говоря, не ожидала. В общении он был слизеринцем насквозь, и она видела некоторую хитрость в его поведении. Если хотя бы часть слухов, окружающих его, была правдой, решимость и что-то вроде гордости также были в юноше избытком. И то, как он сменил тему в котлах, которые он купил, показало, что у него вполне могут быть амбиции, которые он скрывает от нее, и делает это эффективно. Он не мог купить десять медных котлов для личного пользования, но если не для этого, то для кого?

Их размышления были нарушены клерком, который прибыл с крошечным свертком в руках.

«Вот и все», - согласился он, передавая Гарри пакет. «Десять медных котлов уменьшились для вашего удобства. Чтобы уменьшить их, все, что вам нужно сделать, это прикоснуться к ним своей палочкой и применить крошечный кусочек магии».

Гарри поблагодарил клерка и уже собирался попрощаться с Гринграсс, когда она спросила еще раз. «Ну, теперь, когда у вас есть котлы, не могли бы вы рассказать другу, почему вы их купили?»

"Друг?" Гарри фыркнул, прежде чем спросить девушку. "Что бы вы сделали с информацией?"

«Что?» - невинно спросила Гринграсс, и выражение ее знающих и умных глаз выглядело совершенно неадекватным. «Не думаю, что мы можем быть друзьями? Это был приятный разговор».

«Мы вполне могли бы стать хорошими друзьями», - подтвердил Гарри, удивившись своей честности. «Но только потому, что мы в чем-то похожи. И зная себя, я точно знаю, что слизеринец вроде тебя никогда не станет другом из одного разговора, каким бы приятным он ни был».

«А ты знаешь, что такое настоящий слизеринец, Поттер?» - спросила Гринграсс с криком: «Ты ничего не знаешь, мальчик». «Я признаю, что ты гораздо больше слизеринец, чем я ожидал, но ты все равно попал в Гриффиндор».

«Я знаю о Слизерине больше, чем ты когда-либо узнаешь», - прошипел Гарри на парселтанге, забавляясь, когда девушка вздрогнула от удивления, прежде чем нахмуриться.

«Этот звук не должен исходить из человеческого рта», - сказала Гринграсс, слегка качая головой. «Я знаю, что парселтанги не злые, но Мерлин знает, что язык просто жуткий».

«Ты ранил благородных змей, Гринграсс».

«Пожалуйста, змея на гербе Слизерина - всего лишь символика. Все, что скользит, не благородно».

«Вы были бы удивлены», - весело сказал Гарри, представив возмущение Салазара этим последним предложением. «Змеи в целом намного дерзче людей».

"Действительно?" - удивленно ответила Дафна. «Никогда бы не догадался».

«Да, да», - рассеянно сказал Гарри, прежде чем пристально взглянуть на Гринграсс. «И не думайте, что вы сможете уклониться от ответа на мой вопрос, если хотите, чтобы мой ответ касался котлов. Что бы вы сделали с этой информацией?»

"Что заставляет вас думать, что я сделаю что-нибудь?"

«Опять же, настоящий слизеринец».

Дафна помолчала пару секунд, прежде чем царственно вздохнула и откинулась назад. «Серьезно, Поттер, я понятия не имею, что бы я сделал с этой информацией, если бы ничего о ней не знал. Прямо сейчас я ничего не замышляю, мне просто любопытно. Как только ты скажешь мне, я решу, что делать».

"А потом, ты мне скажешь?"

«Конечно, нет», - на этот раз взглянул Гринграсс. «Я бы ни черта не был слизеринцем, если бы просто болтал о своих планах, не так ли?»

В последующем молчании Дафна молча заплатила за Серебряный Котел перед собой и заставила его уменьшиться. Когда она снова повернулась к Гарри, он смотрел на нее с задумчивым выражением лица, что расстроило ее. Она прекрасно знала, что в его положении она будет гораздо более неохотно, чем он, раскрывать информацию, но он уже слишком хорошо в ней умел. Она всегда умела манипулировать людьми, давая ей информацию, даже не замечая, а ученики Хогвартса были безнадежно наивными. Гарри Поттер, предположительно образцовый Гриффиндорец, должен быть детской забавой, но до сих пор он вел разговор, и это одновременно раздражало и заинтриговало ее.

«Ты ведь знаешь, что я, наверное, могу догадаться, что ты задумал, верно, Поттер?» - наконец спросила она разочарованно.

«Я сомневаюсь в этом», - ухмыльнулся Гарри, от чего взгляд Гринграсс загорелся. Первоначальным инстинктом Гарри было извиниться, но то, как изменилась вся ее поза, заставило его остановиться. В конце концов, это была бы хорошая возможность увидеть настоящую Дафну Гринграсс.

«Если бы вы покупали один Медный котел, я бы уже знал, что он не для вас, потому что мы оба, Снейп, никогда не воздали бы вам должное за то, что вы усерднее старались в зельях. Скорее всего, он получит от вас очки за попытки стать лучше чем все остальные с превосходным котлом, и вы знаете, что любое отношение, которое вы приобретете в зельях, неизбежно приведет к обратным результатам, - Гринграсс начала считать пальцами, пока говорила, - так что, может быть, это будет подарок Грейнджер, но этот мальчик Уизли вы ' он так любит, так чертовски ревнив, что он бы закатил истерику, если бы ему тоже не достался котел, даже если он ненавидит зелья, так что это не так. Кроме того, вы получаете десятькотлов - слишком много, чтобы раздавать друзьям, потому что вы окружаете себя только Грейнджер и Уизли, Мерлин знает почему. Итак, вы покупаете их для группы людей. Думаю, десять может быть неплохим круглым произвольным числом, но это слишком много денег, чтобы потратить их по прихоти. Вы планируете что-то с этим, поэтому вы даете их определенной группе людей. Хотя я понятия не имею, кто. Может, пытаешься подарить влиятельным ученикам в нашем году?»

«Похоже, вы мало что знаете о Визенгамоте, поэтому вы, вероятно, не собираетесь с Наследниками или Наследницами из традиционных семей. Скорее всего, вы даете их лицам, формирующим общественное мнение нашего года. Не Лонгботтом, но, возможно, Близнецы Патил. Кстати, о которых, возможно, тоже близнецы Уизли, хотя они и не наши однокурсники. Вы не могли бы подарить одного Грейнджер, не подарив еще Уизли. На ум приходит Лаванда Браун, тоже Макмиллан. Хорошо, если бы она не была такой чертовой идиоткой. У вас нет никаких связей в Слизерине, так что никого оттуда.»

На протяжении всей этой речи Гарри был откровенно удивлен. Она ошибалась, но она была

слишком близко. Более того, она получила от него практически всю информацию. Гринграсс был хорош .

«Не совсем», - сказал Гарри, заставив Гринграсс вздрогнуть от досады или непонятого удивления, потому что следующее предложение пришло быстро. «Но вы были достаточно близко».

Некоторое время Гарри молчал, глядя на девушку перед ней. Если бы она собрала все это из короткого разговора, она не могла бы не заметить, что в Первокурсниках преобладают маглорожденные, после того, как она увидела, как он покупает котлы. - У нее ведь тоже есть младшая сестра? Я помню, как в этом году гринграсс попал в Слизерин.

«Я скажу тебе», - Гарри жестом приказал им покинуть магазин с головой. Гринграсс торжествующе ухмыльнулся, рассердив Гарри, «если ты помнишь, что это моя уступка, а не твое открытие. Кроме того, ты принесешь Клятву тайны».

«Хорошо», - выдохнула Гринграсс с сердитым взглядом и вышла из магазина, не оглядываясь на Поттера.

Гарри ненадолго наложил маффлиато , удивив Гринграсс из ее добровольного раздраженного ступора.

"Откуда ты знаешь это заклинание?"

"Что ты имеешь в виду?" - смущенно спросил Гарри.

«Это заклинание Снейпа. Он преподает его всем слизеринцам-первокурсникам».

"Почему я не удивлен?" Гарри проворчал, раздраженный еще одним доказательством предвзятости, но на этот раз предположил, что на этот раз все было не так уж плохо. "Флитвик научил меня".

«Почему Флитвик научил тебя заклинанию Снейпа?» - смущенно спросила Гринграсс, прежде чем обратить на себя внимание. «Подождите, у вас есть учителя Хогвартса?» Гарри покачал головой.

"Только Флитвик?" Услышав кивок Гарри, Гринграсс на секунду уставился на него, а затем прошептал: «Как ты это сделал, Поттер?»

«Что ж, - нерешительно сказал Гарри, уже наполовину сожалея о разговоре с Гринграссом об этом. «У меня есть план расширить возможности маглорожденных, обучая их магии, прежде чем они сядут в « Экспресс » в сентябре. У меня уже есть здание, и Флитвик и Гермиона помогают мне втайне».

«Я хочу сказать, что вы делаете это из доброты своего слизеринского сердца», - поддразнила Гринграсс, чувствуя себя победителем после получения информации, независимо от того, было ли это только из-за уступки Гарри или нет. «Но вы сказали, что я был близок к тому, чтобы предположить, что вы давали их лицам, формирующим общественное мнение в нашем году, так что вы пытаетесь повлиять на них, я полагаю?»

«Я пытаюсь стать ориентиром для маглорожденных в Хогвартсе», - признал он.

«Это не стоит 250 галеонов», - задумчиво нахмурилась девушка. «Вы можете использовать свое положение Искателя, чтобы влиять на кого угодно в Гриффиндоре, и свое положение Мальчика-Который-Выжил, чтобы влиять на кого угодно в любом другом Доме, даже в Слизеринцах из большего количества Серых семей».

Проклиная ее наблюдательность и сожалея о том, что он не использовал свой гоблинский гламур, Гарри на секунду заколебался, прежде чем вспомнить купорос, с которым Гринграсс говорила о Дамблдоре. Он собирался попытаться поговорить об этом, когда она заговорила первой.

"Это как-то связано с Дамблдором?" - подозрительно спросила она. Увидев видимое удивление Гарри, она продолжила. «Вы, кажется, удовлетворены тем, что я критиковал директора еще в магазине. Что вы планируете против него?» Гарри пристально посмотрел на нее, прежде чем сообразил, что лучше не позволять ее разуму строить догадки.

«Я пытаюсь подорвать положение Дамблдора, украв его положение среди маглорожденных», - сказал Гарри насильственно низким голосом, даже позади Маффлиато .

Дафна моргнула. Затем дважды, в быстрой последовательности.

Она запрокинула голову и безудержно засмеялась, на этот раз даже не потрудившись скрыть свое веселье за рукой. Гарри долго смотрел на нее, прежде чем она успокоилась достаточно, чтобы говорить, но она все еще хихикала, когда ответила.

«Извини, Поттер. Я не смеюсь над твоей идеей, это действительно впечатляет, особенно если с тобой Флитвик», - сказала девушка, прежде чем ее хихиканье усилилось, и ей пришлось несколько секунд дышать, прежде чем она взяла его под контроль. . «Но идея о том, что Золотой Мальчик Гриффиндора восстает против нашего собственного Лорда Света, просто восхитительна ».

«Они меня так называют? Я подумал, что это просто оскорбление», - проворчал Гарри, все еще в плохом настроении от смеха Дафны.

«Ну, как бы впечатляюще ни была ваша идея, Поттер, вы уже знаете, почему она не сработает так, как вы планировали, не так ли?»

«Ага», - сказал Гарри, на мгновение взъерошив волосы рукой. «Я думаю о том, что с этим делать».

После нескольких секунд размышлений Дафна мысленно пожала плечами и спросила. «Почему бы мне не помочь тебе? Думаю, я могу довольно легко научить волшебной культуре всех маглорожденных».

"Почему ты мне поможешь?"

«Ну, в первую очередь потому, что мысль о твоей битве с Дамблдором все еще слишком интересна, чтобы не смотреть вблизи», - ухмыльнулся Гринграсс на стон Гарри. «Но это также дало бы мне влияние на маглорожденных». «И с тобой » не сказала Дафна и не заметила Гарри.

«Разве в следующем семестре маглорожденные не будут разговаривать со мной и с тобой все время, чтобы привлечь внимание к какой-либо связи, которая у нас может быть?» - спросил Гарри, пытаясь представить себе, как бы он жил, если бы ему пришлось делить свои спальные помещения с Паркинсоном в течение многих лет, не огрызаясь. "Разве это не доставит вам проблем?"

«Аун, ты уже беспокоишься обо мне, Поттер?» Дафна снова рассмеялась над покрасневшими попытками Гарри оправдать свои мысли. «Не совсем, не волнуйся. Серый в Слизерине будет впечатлен. Я пытаюсь оттолкнуть маглорожденных от предателей крови, а Тьма уже не любит меня из-за отношений моей семьи с магглами. Плюс, это даст мне связь с другими Домами. Мое влияние в настоящее время ограничено Серыми в нашем году из-за репутации Слизеринского Дома ».

«Понятно», и Гарри это сделал. Предатель крови все еще доставлял ему дискомфорт, а мысль о том, чтобы объяснить Рону свою близость к Гринграссу, вызвала у него преждевременную головную боль, но он решил разобраться с этим позже. У него было целое лето, чтобы понять это. «Ну, я не вижу в этом проблем. Пойдем в здание и дадим знать двум другим».

«Дать им знать ? Их нельзя убедить?»

«Это мой проект. Они слушают или уходят».

Твердый ответ Гарри пришел так внезапно, что Дафна не смогла удержать брови, но Гарри не смотрел на нее, а просто смотрел вперед, когда шел к тому зданию, о котором говорил. Она призналась себе, что из всего, что она слышала сегодня, даже помимо его довольно тщательно продуманного плана и его недавней враждебности к Дамблдору, именно эта фраза произвела на нее наибольшее впечатление в мальчике. Это напомнило ей ее отца. « В Поттере действительно больше, чем кажется на первый взгляд ».

«Почему ты рассказал мне о своих планах, Поттер?»

«В конце концов, ты все равно это поймешь», - пожал плечами Гарри, все еще не глядя на нее. «С того момента, как вы увидели, как я покупаю десять котлов, вы либо надеялись, что сочли это незначительным, либо поддержите меня, либо попытаетесь забыть вас».

"Ты бы забыл меня?" - недоверчиво спросила Гринграсс.

Взгляд Гарри был достаточным ответом. Дафна внутренне вздрогнула, но научила свое внешнее выражение слабому кивку в знак признательности. - В Поттере определенно есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Мерлин, этот взгляд может быть устрашающим.

«Здесь мы будем проводить наши встречи, начиная с завтрашнего дня», - сказал Гарри, указывая на здание. Гринграсс была заметно впечатлена его размерами и смутно помнила некоторые маггловские постройки, которые она видела в детстве, с таким же широким, но коротким внешним видом. Заметив это, Гарри не мог удержаться от злорадства. «Я установил здесь обереги, так что след не сработает, и с некоторой помощью гоблинов я сделал один на парселтанге, чтобы оглушить любого, кто пытается вторгнуться с вредоносными намерениями, с достаточной силой, чтобы нокаутировать даже Хагрида. Больно, как сука заряжая его энергией, позвольте мне сказать вам. "

«Подожди», - неожиданно застыла Гринграсс и произнесла собственное Маффлиато . «Как, Мерлин , ты попал в список ограниченных услуг Гринготтса?»

"Вы знаете о листингах?" - удивился Гарри. Все, что он знал о гоблинах, научило его, что им наплевать на семейное состояние, когда дело касается их ограниченных служб. К счастью, тоже. У него не было ни времени, ни желания что-либо исследовать в Списках, но мысль о Люциусе Малфое при поддержке более важных гоблинских служб откровенно пугала его.

"Мой отец получил Объявления после того, как отменил некоторые законы, направленные на лишение гоблинов привилегий в Визенгамоте, и Объявления не передаются по наследству, поэтому я могу знать только о его существовании, но не об их содержании. Как с помощью имени Морганы вы получили доступ ? "

«Я убил василиска Слизерина», - робко признался Гарри.

"ЧТО?!" Гринграсс закричала, заставив Гарри вздрогнуть. "Вы имеете в виду, что слухи верны ?! "

"Есть слух?" - слабо спросил Гарри.

«Извините, я не замалчиваю тот факт, что вы убили василиска! » - сердито прошипела Гринграсс. "Подожди, Тайная Комната - существует?"

«Да», - осторожно ответил Гарри. Он никак не мог раскрыть Дафне, что учился у самого

Салазара Слизерина. Возможно, он больше никогда не сможет уединиться в Палате. Судя по выражению ее лица при мысли о том, чтобы пойти в Комнату Слизерина, она могла бы стать Змееносцем, просто так, чтобы она могла ходить туда все время.

«Вы ведете меня в Зал, когда мы вернемся в Хогвартс, и позже вы подробно расскажете мне эту историю», - строго сказал Гринграсс. Это не была просьба. Гарри тупо кивнул. Дафна сделала внутреннюю игру счастья и отпустила Маффлиато. «Давай осуществим твой коварный план, Поттер».

<http://tl.rulate.ru/book/62719/1770965>